

УДК 343.541:004.738.5.394.92-053.6-2.484.3:364.622:616.89-008

Для цитирования: Чибисова И.А., Бадмаева В.Д., Карауш И.С., Мухина С.А., Свешникова А.А. Клинические и психологические особенности детей и подростков, потерпевших от сексуальных действий в сети интернет. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2026. № 1 (130). С. 76-86. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1\(130\)-76-86](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1(130)-76-86)

Клинические и психологические особенности детей и подростков, потерпевших от сексуальных действий в сети интернет

Чибисова И.А.¹, Бадмаева В.Д.¹, Карауш И.С.¹, Мухина С.А.¹,
Свешникова А.А.²

¹ ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Россия, 119034, Москва, Кропоткинский пер., 23

² ОГБУЗ «Костромская областная психиатрическая больница им. А.В. Снежневского»
Россия, 156519, Костромская область, Костромской р-н, п. Никольское, ул. Больничная, 1

РЕЗЮМЕ

Введение. В настоящее время значительно выросло количество несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, совершенных с помощью цифровой среды. Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к проблеме предупреждения противоправных действий самих несовершеннолетних либо направленных против детей и подростков в виртуальной среде. Любое преступное деяние, в которое вовлечен ребенок, имеет тяжелые последствия для его развития, здоровья, в том числе психического, качества жизни и дальнейших перспектив. **Цель:** анализ клинических и психологических характеристик детей и подростков, потерпевших от сексуального насилия и злоупотребления в сети интернет. **Материалы.** Проведено амбулаторное комплексное судебное психолого-психиатрическое освидетельствование и обследование 59 детей и подростков 9-17 лет, в отношении которых были совершены преступления сексуального характера в интернете. **Методы:** клинико-психопатологический, психологический, статистический. **Результаты.** Были выявлены различные группы потерпевших в соответствии с наличием или отсутствием у них психопатологии в процентном соотношении. Отдельно рассматривались группы потерпевших: 1) здоровые, 2) с расстройствами адаптации в результате совершенных в отношении них противоправных действий через интернет-ресурсы, 3) с диагностированными до действий посягателей психическими расстройствами. Описаны причины вступления в онлайн-отношения с обвиняемыми, различные формы общения несовершеннолетних с посягателем, клинические и психологические особенности всех групп потерпевших. Установлены статически значимые зависимости между клиническими и психологическими особенностями потерпевших и формами общения с посягателем, частотой вовлечения потерпевших в ситуацию онлайн-шантажа и формированием расстройств адаптации. **Заключение.** Профилактика сексуального злоупотребления в отношении детей и подростков в интернет-среде требует комплексного межведомственного подхода, реализуемого путем разработки реабилитационных медицинских технологий и образовательных программ, регулирования законодательной базы, развития компетентной цифровой грамотности, психолого-психиатрического сопровождения подростков, пострадавших от насилия.

Ключевые слова: потерпевшие, интернет, клинические проявления, психологические особенности, груминг, расстройства адаптации.

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, компьютерные технологии и интернет занимают всё большую роль в жизни детей и подростков, что требует знание основ кибербезопасности. Несовершеннолетние, с присущей им личностной незрелостью, несформированностью психики, не критичностью и поверхностностью суждений, отсутствием опыта и активным поиском идентичности, становятся уязвимой категорией пользователей интернет-пространства, а киберпреступники используют онлайн-ресурсы. Согласно данным ВОЗ (2023), каждый третий ребенок 10-17 лет сталкива-

ется с разными формами киберпреступлений – от груминга до создания и распространения фото- и видеоматериалов сексуального характера с использованием детей и последующим шантажом. По данным аналитического отчета за 2023 г. WeProtect Global Alliance (международная коалиция по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в интернете), за последние 5 лет 85% стран отмечают рост случаев онлайн-эксплуатации детей [1]. По результатам опроса 2017-2019 гг. национальных групп из сети EU Kids Online 25 101 ребенка 9-16 лет из 19 европейских стран, каждый третий пользователь интернета младше 18 лет подвергался кибербуллингу или сексуальным домогательствам [2].

По статистическим данным Следственного комитета РФ (СК РФ), преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием цифровых технологий занимают лидирующую позицию в структуре киберпреступлений. Динамика последних лет демонстрирует устойчивый рост таких правонарушений. 40% подростков скрывают от родителей случаи онлайн-домогательств. Согласно опубликованной информации Роскомнадзора (2021), 65% материалов с детской порнографией в Рунете распространяются через мессенджеры (Telegram, WhatsApp) [3]. В 2021 г. более 980 ссылок в Telegram содержали материалы с детским порно. Исходя из данных Internet Watch Foundation (2023) – ведущей международной организации по противодействию онлайн-эксплуатации детей – за 2022 г. было обнаружено на 60% больше self-generated материалов, при этом средний возраст жертв снизился до 11-13 лет. Эмпирические исследования в РФ свидетельствуют, что примерно 25% подростков 12-13 лет и аналогичный процент юношей и девушек 14-17 лет сталкиваются с предложениями обсудить интимные темы в сети. Аспекты неосведомленности родителей охватывают незнание о рисках, с которыми сталкиваются подростки, неверное представление о частоте столкновений, несоответствие представлений родителей и подростков, отрицание столкновения ребёнка с онлайн-рисками [4].

Слабые прогностические способности и навыки социального взаимодействия, небольшой жизненный опыт, внутренняя неуверенность, пассивность и подчиняемость при одновременном стремлении детей и подростков к утверждению собственной самостоятельности делают их уязвимыми к злоупотреблениям в цифровой среде. Выделены группы в зависимости от мотивационной направленности взаимодействия: 1) активно интересующиеся сексуальной тематикой и охотно вступающие в рискованное взаимодействие без формирования межличностных связей, 2) ориентированные на общение и дружеские связи, стремящиеся к формированию и развитию романтических отношений. Описаны отличительные особенности девочек каждой из групп, характер и длительность их актуального эмоционального реагирования [5]. В настоящее время особую роль в создании и распространении материалов сексуальной направленности с использованием несовершеннолетних занимает искусственный интеллект, что масштабирует потенциальный вред и, безусловно, становится причиной ревиктимизации и дальнейшей травматизации несовершеннолетних. Выделены факторы риска уязвимости к онлайн-угрозам: индивидуальные особенности (пол, вопросы о сексуальности, подростковый возраст, инвалидность), межличностные характеристики (низкая самооценка

и проблемы с психическим здоровьем), семейное окружение (отсутствие родительского контроля за использованием интернета ребёнком, слабые или ограниченные связи с друзьями) [6].

Фонд интернет-наблюдения (IWF) в 2022 г. оценил 255 588 сообщений как содержащие изображения сексуального насилия над детьми, ссылки на эти изображения или рекламу таких изображений. Наблюдалось увеличение с 23% в 2021 г. до 36% количества изображений сексуального насилия над детьми 7-10 лет и снижение с 68% до 58% количества изображений сексуального насилия над детьми 11-13 лет [7]. Современные исследования последствий онлайн-сексуальной эксплуатации несовершеннолетних выявляют комплексное негативное воздействие, охватывающее как психосоциальную сферу, так и психологическое здоровье жертв, а именно социально-поведенческие нарушения, такие как изменения в моделях социального взаимодействия, деформация межличностных отношений, формирование девиантных поведенческих паттернов и медико-психологические последствия (психические расстройства, соматические проявления психотравмы, нарушения психофизиологического, сексуального развития несовершеннолетнего). Треть пострадавших (30%) сталкиваются с потерей значимых социальных связей, что усугубляет чувство одиночества и способствует развитию вторичной виктимизации. По данным опроса школьников США (5 568 учащихся средних и старших классов), установлена распространенность сексуального шантажа: 5% учащихся были жертвами сексуального шантажа, около 3% признались в угрозах в адрес тех, кто конфиденциально поделился с ними изображением. Мужчины и негетеросексуальные подростки чаще становились жертвами, чаще сами выбирали жертв [8]. Несовершеннолетние правонарушители оценивают общение в сети как элемент игровой деятельности, ряд деликтов совершается для создания контента в социальных сетях, подростки часто обсуждают сексуальную тематику и обмениваются изображениями с младшими по возрасту детьми в контексте изучения отношений между полами. С учетом того, что девиантное и делинквентное поведение видоизменяется в новых социальных условиях, изучение детей и подростков в контексте интернет-среды является неотъемлемой частью развития цифрового общества и поможет не только понять механизмы его формирования и функционирования, но и обеспечит возможности для предупреждения киберагрессии [9].

ЦЕЛЬ

Анализ клинических и психологических характеристик детей и подростков, потерпевших от сексуального насилия и злоупотребления в сети интернет.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Обследовано 59 несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 9 до 17 лет, в отношении которых были совершены преступления сексуального характера в интернете. Несовершеннолетние проходили амбулаторное комплексное судебное психолого-психиатрическое освидетельствование в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России) за период с 2019 г. по 2024 г. Потерпевшие были направлены следственными органами из разных субъектов РФ в связи с возбуждением уголовных дел по статьям 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), 135 (развратные действия) УК РФ. Основная часть исследуемых представлена лицами женского пола (54 человека). Средний возраст потерпевших на момент правонарушения составил $12,3 \pm 1,24$ года, на момент обследования – $13,9 \pm 1,32$ года.

Использовались клиничко-психопатологический, психологический, статистический методы. Для обработки полученных результатов применяли программу Jamovi. Исследованный массив показателей представлен номинальными качественными данными. Статистическая связь между клиническими, индивидуально-психологическими особенностями и факторами взаимодействия в интернет-пространстве исследовалась с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

До совершения правонарушений 89% (n=53) потерпевших несовершеннолетних не имели каких-либо психических расстройств. У 11% (n=6) отмечались психические расстройства в соответствии с рубриками МКБ-10: умственная отсталость легкой степени (F70.1), смешанные расстройства поведения и эмоций (F43.25), расстройство психологического (психического) развития (F84), инфантильное расстройство личности (F60.3), легкое когнитивное расстройство в связи со смешанными заболеваниями (F06.6), другие общие расстройства развития (F88).

По данным комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), после совершения противоправных деяний через интернет у 11,9% (n=6) были выявлены психические расстройства психогенного характера, как следствие переживания психотравмирующих событий угрожающего характера, т.е. состоящие в прямой причинно-следственной связи с сексуальными действиями.

Анализ социально-психологических характеристик несовершеннолетних потерпевших без признаков психической патологии до периода совершения противоправных действий показал следующее. Большая часть (85%) воспитывалась в благополучных и полных семьях. Дети характеризова-

лись в школе как общительные, спокойные, имели друзей с близкими интересами, лишь в 13% случаев в процессе социализации испытывали сложности взаимодействия с одноклассниками. Мотивами общения с незнакомым собеседником в социальных сетях или мессенджерах у подростков 14-17 лет были следующие: интерес к виртуальному общению из-за страха социального взаимодействия в реальной жизни (32,5%), поиск новых друзей (27,3%), желание поделиться своими переживаниями и проблемами (23%), поиск отношений (17%). Дети младшего школьного возраста вовлекались в диалог с преступником в основном в онлайн-играх (76%), считая, что «мы играем в одной команде, значит, мы друзья и у нас общие цели», затем переходили по ссылке на предлагаемые им онлайн-платформы.

Инициатором интернет-общения у данной группы потерпевших в подавляющем большинстве (85%) являлся сам посягатель. В 60% (n=32) случаев переписка продолжалась около месяца, в 29% (n=15) – от 1 до 3 месяцев, в 11% (n=6) – до 1 года и более. Взаимодействие в 25% случаев носило характер пересылки собеседнику фото- или видеофайлов интимного характера, в 20% случаев – обсуждение тем сексуального характера, в 17,5% – шантажа интимными фото и видео с угрозами их распространения среди знакомых или пересылкой родителям, с последующим принуждением (7,5% случаев) к изготовлению новых фото и видео интимного характера. Только 10% несовершеннолетних самостоятельно прекращали общение, блокируя собеседника, удаляли свой аккаунт и избегали дальнейшего общения в социальных сетях.

Продолжение общения более чем у 25% у девочек 14-17 лет происходило по причине влюбленности в «собеседника». Складывающиеся отношения несовершеннолетние характеризовали как «романтические», соглашались обсуждать сексуальные темы, а в последующем пересылали фото- и видеоматериалы интимного характера («потому что так хотел мой парень», «я боялась отказать, чтобы не бросил», «была влюблена», «думала у нас любовь на всю жизнь»). 45,6% (n=29) несовершеннолетних получали приглашение на личную встречу в реальной жизни, при этом более половины из них реально встречались с преступником. Среди причин личных встреч потерпевшие отмечали «желание порадовать партнера, вступив с ним в половой контакт», «боязнь потерять интерес партнера по отношению к себе», «желание забыть безответную любовь», «стремление лишиться девственности по примеру подруг», в единичных случаях – желание получить материальное вознаграждение (например, покупка планшета/телефона или «продажа девственности» из-за финансового недостатка и отсутствия заботы в семье).

Личные встречи с посягателем нередко носили неоднократный характер с совершением насильственных половых актов или развратных действий. В 7 случаях потерпевшие встречались с преступником однократно, после чего прекращали общение самостоятельно либо по инициативе родителей. В одном случае преступник был задержан органами полиции.

У большинства потерпевших без психических нарушений до юридически значимой ситуации при проведении экспериментально-психологического исследования наблюдались нарушения внимания, утомляемость и повышенная истощаемость психических процессов. В спектре личностных особенностей наиболее часто отмечались проявления психической незрелости (46,1%) в виде слабой сформированности мотивационно-смысловой сферы и самосознания, облегченности суждений, ограниченного кругозора и узкого круга интересов, в основном развлекательной направленности. Следует заметить, что для девочек, лично встречавшихся с интернет-преступником, в большей степени были характерны черты личностной незрелости (58%), демонстративности (32%), характеризовавшиеся преимущественно ориентацией на собственные желания и потребности, эгоцентризмом, завышенной недифференцированной самооценкой. В эмоциональной сфере выявлялись лабильность (17,8%), сензитивность (13,2%), тревожность (14%) и демонстративность (10,9%).

В 20% случаев окружающие отмечали изменения в поведении потерпевших: стала более замкнутая, немного агрессивная, вспыльчивая; боялась без родителей передвигаться по улице, поменяла стиль одежды; отмечались резкие перепады настроения, стала скрытной, замкнутой, резкой, снизилась успеваемость в школе, перестала интересоваться уроками, заинтересовалась неформальными группами (панки, эмо), стала реже общаться с подругами. Указанные проявления родителями и близкими расценивались как обычные переживания подросткового возраста со стремлением к независимости, при этом ни одного случая обращений за медико-психологической помощью не было зафиксировано. В дальнейшем у 18,8% потерпевших, лично встречавшихся с «собеседником», впоследствии обнаруживались психогенные нарушения в виде расстройства адаптации.

Подростки мужского пола (n=5) преимущественно общались с посягателем лишь в мессенджерах или социальных сетях, обмениваясь интимными фотографиями либо демонстрацией посягателем своих половых органов и манипуляций с ними по видеосвязи. Общение носило однократный характер, после которого мальчики самостоятельно блокировали посягателя и сообщали родителям. Только один подросток в течение несколь-

ких месяцев был вынужден не только вести переписку, но и регулярно встречаться с преступником, который являлся его школьным учителем. Преподаватель прикасался к половым органам и ягодицам подростка, а также совершал указанные действия и в отношении других учеников. Заслуживает внимания, что по данным КСППЭ у лиц мужского пола исследуемой выборки каких-либо психических расстройств не было выявлено.

Характеризуя потерпевших с психическими расстройствами, развившимися до совершения в отношении них правонарушений, следует отметить, что эти подростки (n=6) воспитывались в неполных, дисфункциональных семьях (один из родителей отбывал наказание в местах лишения свободы, мать злоупотребляла алкоголем, родители лишались родительских прав, дети воспитывались ближайшими родственниками – бабушкой либо тетей, либо помещались в социальные центры). С раннего возраста к ним применялось психологическое и/или физическое насилие. Круг общения этих детей был ограниченным, близких друзей среди ровесников не было. С раннего возраста подростки наблюдались у невролога или психиатра по поводу задержки психического или психоречевого развития. В анамнезе отмечались эмоционально-волевые и поведенческие нарушения (плаксивость, возбудимость, конфликтность, обидчивость, эмоциональная нестабильность, агрессивность, вспыльчивость, установленный диагноз СДВГ). Семейная депривация в сочетании с жестоким обращением, социально-педагогической запущенностью, отсутствием друзей среди сверстников, проблемами в установлении межличностных контактов способствовала поиску общения в интернет-пространстве. Подростки общались с посягателем в социальных сетях или мессенджерах от месяца до полугода. Инициатором общения становился посягатель, только в одном случае сам ребенок. Причинами поддержания общения в интернет-пространстве являлись желание пообщаться за неимением друзей в реальной жизни или из-за узкого круга общения среди сверстников, желание построить любовные отношения, стремление поделиться проблемами, найти материальную/психологическую поддержку.

4 девочек-подростков (из 6) без возражений согласились на личную встречу («быть такой же, как все», «это классно и круто», «лишиться девственности и получить сексуальный опыт», «у меня будут взрослые отношения»). Одна из потерпевших называла посягателя «любимым человеком», общалась, что любит его «больше матери». Две потерпевшие многократно встречались с «собеседником» в течение года, вступали в половые отношения. Прекращение насилия было связано с обнаружением переписки полицией.

Как ранее упоминалось, у потерпевших несовершеннолетних данной группы выявлялись следующие психические расстройства: умственная отсталость легкой степени, смешанные расстройства поведения и эмоций, расстройство психологического (психического) развития, инфантильное расстройство личности, легкое когнитивное расстройство и другие общие расстройства развития.

Особенности клинических проявлений потерпевших, которые продолжили общение с посягателем в реальной жизни, характеризовались когнитивной недостаточностью (снижение памяти и концентрации внимания), снижением познавательных функций из-за затрудненного восприятия (ограниченный запас общеобразовательных знаний и представлений), поверхностный, облегченный, порой примитивный характер суждений, а также эмоционально-волевыми нарушениями (эмоциональной лабильностью, склонностью к реакциям раздражения, возбудимостью, импульсивностью). Также наблюдались утомляемость и истощаемость психических процессов, наличие невротоподобного и церебрастенического синдромов. При психологическом исследовании выявлялись импульсивность, агрессивные проявления, в том числе аутоагрессивной направленности, демонстративность, эмоциональная неустойчивость, затруднения в установлении контактов, сензитивность и возбудимость, снижение уровня обобщения, сложности в полном понимании нюансов межличностных взаимодействий, подчиняемость.

В одном случае у потерпевшей с ограниченными возможностями здоровья, имеющей инвалидность вследствие сенсоневральной двусторонней глухоты, что сопровождалось задержкой речевого развития, нарушениями становления когнитивно-интеллектуальной сферы, отмечалось длительное взаимодействие в интернет-пространстве с посягателем, пересылка ему интимных фото и видео, что воспринималось ею как «любовные отношения». Общение было прекращено по инициативе родителей, а потерпевшая, в силу непонимания значения противоправных действий, долгое время считала «несправедливостью» обвинение посягателя и заявляла, что «будет верно ждать его из тюрьмы, потому что любит». При психологическом исследовании у неё обнаружены когнитивная дефицитность, ограниченность системы представлений, недостаточная сформированность собственной личностной позиции, поверхностность суждений, слабая сформированность адаптивных возможностей, затруднение в восприятии и интерпретации нюансов межличностных взаимодействий, сложности интегративного анализа и осмысления новых для неё обстоятельств, ведомость, подчиняемость, что приводило к непониманию действий посягателя.

Прекращение онлайн-общения у потерпевших с психическими расстройствами, сформировавшимися до совершения в отношении них противоправных действий, происходило по одной из следующих причин: переписка была случайно обнаружена родителями, педагогами или сотрудниками полиции. Лишь в двух случаях переписка самостоятельно прекратилась потерпевшими (вследствие разочарования, неприязни или озлобленности на собеседника из-за обсуждения только сексуальных тем). В целом потерпевшие с психической патологией характеризовались импульсивностью, агрессивными проявлениями, в том числе аутоагрессивной направленности, а также демонстративностью, эмоциональной неустойчивостью, сензитивностью и возбудимостью, снижением уровня обобщения, затруднением во всеобъемлющем осознании нюансов межличностных взаимодействий, подчиняемостью.

При анализе последствий совершения сексуального насилия и злоупотребления в отношении несовершеннолетних потерпевших среди всей исследуемой выборки в 11,9% случаев выявлены психические расстройства психогенного генеза, непосредственно связанные с противоправными деяниями. Среди психических расстройств, установленных несовершеннолетним (n=6) в ходе проведения амбулаторной КСППЭ, обнаружены расстройства адаптации, такие как кратковременная депрессивная реакция, обусловленная расстройством адаптации, смешанное расстройство эмоций и поведения, обусловленное расстройством адаптации. Возраст несовершеннолетних этой группы составил 14-17 лет. Потерпевшие до совершения в отношении них сексуального насилия каким-либо психическим расстройством не страдали, однако испытывали трудности и дефицит опыта межличностного общения со сверстниками, отсутствие друзей или крайне узкий круг общения, также отмечались конфликтные ситуации с родителями и/или учителями, поведенческие нарушения (в виде агрессии на окружающих и аутоагрессии). Дети росли в дисфункциональных семьях, в неблагоприятном социальном окружении, в атмосфере недоверия и эмоциональной нестабильности. Часть из них ранее являлись жертвами психологического, физического или сексуального насилия.

Анализ предпосылок и мотивов общения с посягателем показал, что у данных подростков преобладало стремление к общению на сексуальные темы (n=4), при этом в большинстве случаев инициатором общения становились сами несовершеннолетние, которые самостоятельно вели переписку на нейтральные темы с ранее неизвестным им лицом «из любопытства к общению». Длительность переписки варьировала в диапазоне от менее месяца (n=5) до 1 года (n=1).

Коммуникативное взаимодействие в интернет-пространстве воспринимались как «романтические отношения» с эмоциональной привязанностью к собеседнику и желанием с помощью новой романтической связи облегчить переживание расставания с предыдущим партнером. Переписка практически во всех случаях в первые дни представляла собой взаимный обмен фото- и видеоматериалами интимного содержания, в последующем приобретала характер шантажа, с угрозой распространения компрометирующей информации о них в соцсетях. Личные встречи (n=3) девушек с посягателем сопровождались насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и изнасилованием (ст. 131 УК РФ).

В результате совершения противоправных действий у подростков наблюдались пониженный фон настроения, плаксивость, тревожные навязчивые воспоминания и неотступные мысли о произошедшем насилии, нарушения сна (трудности при засыпании, кошмарные сновидения), самообвиняющие тенденции, отсутствие желания поддерживать межличностные контакты. У половины потерпевших с расстройством адаптации отмечалось наличие суицидальных мыслей или намерений. Двое потерпевших наносили самопорезы для «уменьшения душевной боли». Для всех потерпевших с расстройством адаптации были характерны тенденция к конкретности мышления, пассивность, сензитивность и тревожность.

При изучении взаимосвязи между психологическими особенностями потерпевших исследуемой выборки и различными видами вариантов общения обнаружена корреляционная связь ($\rho=0,82$ при $p=0,041$) между наличием личностной эмоциональной незрелости и частотой согласия потерпевших на личные встречи, а также пересылкой интимных фото и видео в интернет-среде ($\rho=0,78$ при $p=0,048$). Также было отмечено наличие положительной связи средней степени выраженности между низким уровнем школьной успеваемости ($\rho=0,53$ при $p=0,042$), отсутствием друзей среди сверстников ($\rho=0,35$ при $p=0,030$) и частотой вовлечения потерпевших в ситуацию онлайн-шантажа. Кроме того, положительная связь средней степени выраженности выявлена между индивидуально-психологическими качествами, такими как сензитивность ($\rho=0,40$ при $p=0,05$) и тревожность ($\rho=0,37$ при $p=0,044$), и формированием расстройства адаптации у потерпевших, согласившихся к личным встречам.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным данным, выделены две группы повышенного риска виктимизации к сексуальному злоупотреблению и насилию в интернет-пространстве: 1) подростки с когнитивным дефицитом и нарушениями психического развития, из

дисфункциональных семей, с выраженной социальной депривацией или ограниченностью контактов со сверстниками; 2) подростки без исходной психической патологии, но с личностной незрелостью, сложными межличностными отношениями, отсутствием надежных дружеских связей и потребностью в эмоциональной поддержке. Для обеих групп характерны подчиняемость, недостаточная критичность к мотивации и действиям посягателей, тенденция воспринимать онлайн-общение как романтические отношения, что создает благоприятные условия для онлайн-груминга, шантажа и последующего вовлечения в офлайн-насилие, о чем свидетельствуют и зарубежные исследования относительно уязвимости подростков с семейной дисфункцией и нарушениями привязанности к онлайн-сексуальной эксплуатации.

Показано, что большинство преступников – это неизвестные молодые люди среднего возраста, без криминального прошлого; приводятся стратегии убеждения жертв: в отношении девочек – обман и принуждение, мальчиков – подкуп; в 90% случаев предлагалось очное свидание, которое с большей вероятностью принималось, если преступник был известен [10]. 114 тайваньских подростков (32,7%) сообщили о пассивных формах сексуального поведения в интернете, 49 (14,0%) – об активных формах. Отсутствие прогноза и самоконтроля связано с пассивным сексуальным поведением в интернете ($p=0,003$); хорошие семейные отношения с уважением личности подростка – с низким риском активного рискованного сексуального поведения в интернете ($p=0,011$); стремление к новизне и принятие необдуманных поспешных решений – с риском активного рискованного сексуального поведения в интернете ($p=0,048$) [11]. Дети и подростки, пострадавшие от сексуальной эксплуатации, продемонстрировали высокий уровень рискованного сексуального поведения, наличие множественных сексуальных партнеров, посттравматическое стрессовое расстройство, воздействие детской порнографии и детскую травму [12].

По данным настоящего исследования факторами, влияющими на развитие психогенных психических расстройств у потерпевших, являются неблагоприятная семейная обстановка, низкая успеваемость, перенесенные психотравмы – от различных видов депривации и жестокого обращения до сексуального насилия ранее, трудности взаимодействия с одноклассниками и учителями, склонность к агрессивным и аутоагрессивным проявлениям, что соотносится с данными литературы. Так, обсуждаются противоречия между перепиской сексуального характера как способом расширения прав и возможностей подростков США, стремящихся к половой свободе, и формой насилия в отношениях [13].

Подростки с травматическим опытом, без поддержки извне чаще вступают в онлайн-взаимодействие в поисках признания, близости и помощи, что в условиях возрастного дефицита жизненного опыта и навыков безопасного онлайн-поведения повышает вероятность оказаться в ситуации сексуального злоупотребления и усугубляет тяжесть последствий, включая суицидальное поведение и аутоагрессивные действия, о чем также свидетельствуют данные о длительных последствиях для психического здоровья сексуального насилия в детском возрасте. По данным лонгитудинального исследования UK Millennium Cohort Study (5 119 девочек и 4 852 мальчика, родившихся в 2000-2002 гг.), сексуальное насилие ассоциировано с более высоким уровнем психологического дистресса, более высоким риском самоповреждения и попыток самоубийства [14].

В подростковой психиатрии сексуальное насилие имеет распространенность 28,5% и более чем 5-кратное повышение длительности пребывания в стационаре; установлена корреляционная связь между количеством попыток самоубийства, госпитализаций и количеством зарегистрированных случаев насилия; медицинская тяжесть состояния пациентов возрастает, если агрессором является взрослый; ранний возраст начала насилия, его повторные случаи и внутрисемейный характер связаны с более длительным периодом до раскрытия информации [15].

По данным нашего исследования, клинические проявления последствий сексуального злоупотребления в интернет-пространстве представляют собой достаточно «мягкие» формы психогенных расстройств в виде расстройств адаптации с тревожно-депрессивной симптоматикой, расстройствами эмоций и поведения, с возникновением в 11,9% случаев (связанных либо с переходом к личным, реальным встречам, либо с оглаской информации о случившемся). Это может быть обусловлено спецификой онлайн-взаимодействия с посягателем в отличие от контактного, травматичного физически и зачастую внезапного для жертвы сексуального насилия, результатом которого является формирование у 15-20% жертв стойких изменений личности и психогенных расстройств разной степени выраженности – от глубоких, выраженных и длительных, таких как ПТСР и депрессивные эпизоды, до достаточно легких и обратимых расстройств адаптации.

Полученные в нашем исследовании результаты также зависят и от особенностей изучаемой выборки в рамках проведения амбулаторной КСППЭ (невозможностью длительного клинического наблюдения за потерпевшими, обусловленной сроками проведения экспертного исследования; латентностью ряда случаев сексуального насилия

в интернет-пространстве). Следует подчеркнуть наличие в клинической структуре психогенных расстройств суицидальных мыслей вследствие искаженного представления о мире и о себе, в ряде случаев аутоагрессивных, самоповреждающих действий несовершеннолетних, что может сказаться на дальнейшем клиническом течении расстройств и возможностях социальной адаптации потерпевшего ребенка и, безусловно, требует комплексной межведомственной профилактической работы, психологического и медицинского сопровождения.

Выявлены снижение самооценки и изменения в восприятии собственного тела, желание изменить внешний облик у 53% мужчин и 25% женщин, сложности с достижением оргастической разрядки у 13,3% мужчин и 10% женщин, нарушения сексуальных предпочтений по полу и объекту, желание гомосексуальных отношений у 13% мужчин и 16% женщин, подвергавшихся сексуальному злоупотреблению [16]. Распространенность несуицидальных самоповреждений у подростков 11-18 лет составила 16%, причем более высокая у девушек, чем у юношей (19,4% и 12,9%), у жителей Азии по сравнению с Европой и США (19,5% и 14,7) [17]. По данным контент-анализа диалогов между 35 кибергруппами и 94 несовершеннолетними (54 девочки и 40 мальчиков 9-16 лет) установлено, что в зависимости от пола и сексуальной идентичности ребенка и собственных криминальных целей грумеры используют разные тактики манипулятивного воздействия. Мальчики чаще проявляют сексуальные мотивы при взаимодействии и большую виктимизацию с посягателями ($p=0,000$), девочки ориентированы на нейтральное и дружеское общение ($p=0,000$) [18]. Выделены факторы риска для девочек стать жертвой кибергруминга: отсутствие/недостаточность внимания или поддержки (неблагополучные, конфликтные, неполные семьи), дефицит позитивного общения со сверстниками, в том числе вследствие неблагополучия в школе, проблемы соматического и психического здоровья, включая интеллектуальный дефицит, недостаточную осведомленность или повышенный интерес к вопросам пола, вовлечение в кибергруминг через знакомых сверстников или сиблингов, также включенных в общение с кибергрумером [19].

Возможно, у ряда обследованных несовершеннолетних, признанных по результатам КСППЭ психически здоровыми, имеет место некий «отложенный эффект» травматического воздействия пережитого сексуального насилия, которое вытесняется незрелой подростковой психикой, но в дальнейшем, при повторной травматизации, оно определит повышенную уязвимость к формированию психической патологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают необходимость межведомственного многоуровневого подхода к профилактике сексуального злоупотребления в интернет-пространстве и реабилитации несовершеннолетних жертв. Перспективными направлениями являются раннее выявление детей из групп риска (с когнитивным дефицитом, нарушениями развития, опытом физического, сексуального, психологического насилия и семейной дисфункцией, отсутствием поддержки и эмпатии), формирование у подростков навыков критического и безопасного поведения в цифровой среде, укрепление семейных отношений, создание позитивных эмоций, повышение уровня родительской компетентности, а также обеспечение доступности специализированной психолого-психиатрической помощи несовершеннолетним, пережившим онлайн-сексуальное насилие. Эти меры потенциально способны снизить как частоту виктимизации, так и выраженность долгосрочных последствий для психического здоровья, что согласуется с современными представлениями о сексуальном насилии в детско-подростковом возрасте как важнейшем факторе риска для развития психопатологии и социальной дезадаптации.

Значимым фактором, на наш взгляд, является своеобразие ценностных ориентиров современных подростков в сочетании с большим количеством и доступностью разного рода информации, включая информацию о сексуальности и её девиациях. Подростковый возраст является сенситивным для возможных негативных влияний информационных технологий, недостаточная критичность и низкие прогностические способности, свойственные данному периоду, определяют высокую вероятность вовлечения несовершеннолетнего в новое увлечение/знакомство, особенно при условии, что на начальном этапе оно выглядит безопасным (онлайн-общение) и представляет интерес. Полученные данные актуализируют тему о необходимости повышения цифровой грамотности несовершеннолетних, этапной работы по формированию жизненных ценностей и приоритетов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России № 056-00037-23-00 по теме «Разработка метода диагностики высокого риска опасного (ауто- и гетероагрессивного) поведения, суицидального кризисного и посттравматического состояний у лиц подросткового и юношеского возраста».

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Исследование выполнено в соответствии с «Этическими принципами проведения научных медицинских исследований с участием человека» и «Правилами клинической практики в Российской Федерации», этическими стандартами, разработанными на основании Хельсинской декларации ВМА 1964 г. со внесенными поправками в 1975-2013 гг. Одобрено ЛЭК при ФГБУ НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России (протокол № 47/6 от 12.05.2025 г.).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. WeProtect Global Alliance GLOBAL THREAT ASSESSMENT [Электронный ресурс]: www.weprotect.org 2021 URL: <https://www.weprotect.org/wp-content/uploads/Global-Threat-Assessment-2021.pdf> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Smahel D, Machackova H, Mascheroni G, Dedkova L, Staksrud E, Ólafsson K, Livingstone S, Hasebrink U. EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries. *EU Kids Online*. <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj010fo>.
3. Ведомости. Объем контента с детской порнографией в Telegram в 2021 году вырос втрое [Электронный ресурс]. 2022. *Vedomosti*. The volume of child pornography content on Telegram tripled in 2021 [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/02/10/908807-obem-kontenta-pornografiei> (in Russian).
4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы. *Психологический журнал*. 2019. Т. 40, № 1. С. 71-83. *Soldatova GU, Rasskazova EI. Parental unawareness about online risks in adolescence: relevance and psychological factors. Psychological Journal*. 2019;40(1):71-83. <https://doi.org/10.31857/S020595920002251-2> (in Russian).
5. Борисенко Е.В., Дозорцева Е.Г. Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек [Электронный ресурс]. *Психология и право*. 2023. Т. 13, № 3. С. 3-15. *Borisenko EV, Dozortseva EG. Motivation and subjective meaning of participation in sexting in minor girls [Electronic resource]. Psychology and Law*. 2023;13(3):3-15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130301> (in Russian).
6. Whittle HC, Hamilton-Giachritsis CE, Beech AR, Collings G. A review of young people's vulnerabilities to online grooming. *Aggress Violent Behav*. 2013;18:135-146. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2012.11.008>.
7. Internet Watch Foundation (IFW) Release 2022 Annual Report. URL: https://annualreport2022.iwf.org.uk/wp-content/uploads/2023/04/IWF-Annual-Report-2022_FINAL.pdf (дата обращения: 20.09.2025).
8. Patchin JW, Hinduja S. Sextortion among adolescents: Results from a national survey of U.S. Youth. *Sex*

- Abuse. 2020 Feb;32(1):30-54. <https://doi.org/10.1177/1079063218800469>. Epub 2018 Sep 28. Erratum in: Sex Abuse. 2020 Aug;32(5):614. <https://doi.org/10.1177/1079063220916354>. PMID: 30264657.
9. Федонкина А.А., Терехина С.А. Психологические особенности несовершеннолетних, совершающих правонарушения против половой неприкосновенности с применением Интернет-технологий. Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сборник статей IV Международная научно-практ. конф. / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М., 2023. С. 524-532. Fedonkina AA, Terekhina SA. Psychological characteristics of minors committing offenses against sexual inviolability using Internet technologies. Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023): collection of articles from the IV International Scientific and Practical Conference / VV Rubtsov, MG Sorokova, NP Radchikova (eds). Moscow, 2023:524-532 (in Russian).
 10. Riberas-Gutiérrez M, Reneses M, Gómez-Dorado A, Serranos-Minguel L, Guerra N. Online grooming: factores de riesgo y modus operandi a partir de un análisis de sentencias españolas. Anuario de Psicología Jurídica. 2024;34(1):119-131. <https://doi.org/10.5093/apj2023a9>.
 11. Chou WJ, Liu TL, Hsiao RC, Yen CF. Online sexual risk behaviors in adolescents: Roles of family relationships, impulsivity, and attention-deficit/hyperactivity disorder. Children (Basel). 2024 Sep 30;11(10):1199. <https://doi.org/10.3390/children11101199>. PMID: 39457164; PMCID: PMC11505675.
 12. Laird JJ, Klettke B, Hall K, Clancy E, Hallford D. Demographic and psychosocial factors associated with child sexual exploitation: A systematic review and meta-analysis. JAMA Netw Open. 2020 Sep 1;3(9):e2017682. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.17682>. PMID: 32960280; PMCID: PMC7509625.
 13. Lemke M, Rogers K. When sexting crosses the line: educator responsibilities in the support of prosocial adolescent behavior and the prevention of violence. Social Sciences. 2020; 9(9):150. <https://doi.org/10.3390/socsci9090150>.
 14. Bentivegna F, Patalay P. The impact of sexual violence in mid-adolescence on mental health: a UK population-based longitudinal study. Lancet Psychiatry. 2022 Nov;9(11):874-883. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(22\)00271-1](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(22)00271-1). Epub 2022 Oct 4. PMID: 36206779; PMCID: PMC9630148.
 15. Robin M, Schupak T, Bonnardel L, Polge C, Couture MB, Bellone L, Shadili G, Essadek A, Corcos M. Clinical stakes of sexual abuse in adolescent psychiatry. Int J Environ Res Public Health. 2023 Jan 7;20(2):1071. <https://doi.org/10.3390/ijerph20021071>. PMID: 36673831; PMCID: PMC9858972.
 16. Оруджев Н.Я., Поплавская О.В., Черная Н.А. Отдаленные последствия и особенности становления психосексуальности лиц, перенесших сексуальное злоупотребление. Научные результаты биомедицинских исследований. 2019. Т. 5, № 3. С. 92-100. Orudzhev NYa, Poplavskaya OV, Chernaya NA. Long-term effects and development of psychosexuality in people – victims of sexual abuse. Research Results in Biomedicine. 2019;5(3):92-100. <https://doi.org/10.18413/2658-6533-2019-5-3-0-10> (in Russian).
 17. Farkas BF, Takacs ZK, Kollárovics N, Balázs J. The prevalence of self-injury in adolescence: a systematic review and meta-analysis. Eur Child Adolesc Psychiatry. 2024 Oct;33(10):3439-3458. <https://doi.org/10.1007/s00787-023-02264-y>. Epub 2023 Jul 24. PMID: 37486387; PMCID: PMC11564408.
 18. Медведева А.С. Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергрумминга: гендерная и психосексуальная специфика. Психология и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 83–94. Medvedeva AS. Victimization of minors in the process of cybergrooming: gender and psychosexual specificity. Psychology and Law. 2023;13(4):83-94. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130407>.
 19. Нуцкова Е.В., Дозорцева Е.Г. Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от кибергрумминга. Психология и право. 2022. Т. 12, № 3. С. 66-76. Nutskova EV, Dozortseva EG. Clinical and psychological features of minor victims of cybergrooming. Psychology and Law. 2022;12(3):66-76. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120306>.

Поступила в редакцию 05.12.2025
Утверждена к печати 02.03.2026

Чибисова Ирина Анатольевна, к.м.н., руководитель отделения судебно-психиатрической экспертизы и социальной психиатрии детей и подростков ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. SPIN-код РИНЦ 5673-3608. ResearcherID KRQ-3786-2024. ORCID iD 0000-0001-8822-5607.

Бадмаева Валентина Дорджиевна, д.м.н., руководитель отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. SPIN-код РИНЦ 3064-0101. ResearcherID AAB-1761-2021. ORCID iD 0000-0002-2345-3091. badmaeva.v@serbsky.ru

Карауш Ирина Сергеевна, д.м.н., в.н.с. отделения судебно-психиатрической экспертизы и социальной психиатрии детей и подростков, доцент учебно-методического отдела ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. SPIN-код РИНЦ 4193-9285. ResearcherID J-2343-2017. ORCID iD 0000-0003-1920-6175. karaush.i@serbsky.ru

Мухина Софья Анатольевна, младший научный сотрудник отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. ResearcherID PEX-7074-2025. ORCID iD 0009-0000-3760-2636. mukhina.s@serbsky.ru

Свешникова Анна Алексеевна, врач судебно-психиатрический эксперт ОГБУЗ «Костромская областная психиатрическая больница им. А.В. Снежневского». SPIN-код РИНЦ 4205-7436. ResearcherID HTL-2474-2023. ORCID iD 0000-0001-5406-1819. ann-braun@yandex.ru

✉ Чибисова Ирина Анатольевна, chibis-irena@mail.ru

UDC 343.541:004.738.5.394.92-053.6-2.484.3:364.622:616.89-008

For citation: Chibisova I.A., Badmaeva V.D., Karaush I.S., Mukhina S.A., Sveshnikova A.A. Clinical and psychological characteristics of children and adolescents with the experience of sexual abuse on the Internet. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2026, 1 (130): 76-86. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1\(130\)-76-86](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1(130)-76-86)

Clinical and psychological characteristics of children and adolescents with the experience of sexual abuse on the Internet

Chibisova I.A.¹, Badmaeva V.D.¹, Karaush I.S.¹, Mukhina S.A.¹, Sveshnikova A.A.²

¹ FSBI “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation
Kropotkinsky Lane 23, 119034, Moscow, Russian Federation

² Regional State Budgetary Institution “Kostroma Regional Psychiatric Hospital named after A.V. Snezhnevsky”
Bolnichnaya Street 1, 156519, Kostroma Region, Kostroma District, Nikolskoye Village, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The number of minors who are victims of crimes committed online has increased significantly. This demonstrates the need for a comprehensive approach to preventing illegal actions committed by minors themselves or against children and adolescents in the virtual environment. Any criminal act involving a child has serious consequences for their development, health, including mental health, quality of life, and future prospects. **Objective:** to analyze the clinical and psychological characteristics of children and adolescents who are victims of sexual violence and abuse online. **Materials.** A comprehensive outpatient forensic psychological and psychiatric examination and survey was conducted on 59 children and adolescents aged 9-17 years who were the victims of sexual crimes online. **Methods:** clinical, psychopathological, psychological, and statistical. **Results.** Different groups of victims were identified based on the presence or absence of psychopathology in percentages. The following groups of victims were distinguished: 1) healthy individuals, 2) individuals with adjustment disorders as a result of illegal actions committed against them via online resources, and 3) individuals with mental disorders diagnosed prior to the perpetrators' actions. The reasons for entering into online relationships with the accused, various forms of communication between minors and the perpetrator, and the clinical and psychological characteristics of all groups of victims are described. Statistically significant relationships were established between the clinical and psychological characteristics of victims and the forms of communication with the perpetrator, the frequency of victims' involvement in online blackmail, and the development of adjustment disorders. **Conclusion.** Prevention of sexual abuse of children and adolescents in the online environment requires a comprehensive, interdepartmental approach, implemented through the development of rehabilitation medical technologies and educational programs, regulation of the legislative framework, the development of competent digital literacy, and psychological and psychiatric support for adolescents who have suffered from violence.

Keywords: victims, Internet, clinical manifestations, psychological characteristics, grooming, adjustment disorders.

Received December 05, 2025

Accepted March 02, 2026

Chibisova Irina A., Cand. Sc. (Medicine), Head of the Department of Forensic Psychiatric Examination and Social Psychiatry of Children and Adolescents, FSBI “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. SPIN-code RSCI 5673-3608. ResearcherID KRQ-3786-2024. ORCID iD 0000-0001-8822-5607.

Badmaeva Valentina D., D. Sc. (Medicine), Head of the Department of Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, FSBI “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. SPIN-code RSCI 3064-0101. ResearcherID AAB-1761-2021. ORCID iD 0000-0002-2345-3091. badmaeva.v@serbsky.ru

Karaush Irina S., D. Sc. (Medicine), lead researcher at the Department of Forensic Psychiatric Examination and Social Psychiatry of Children and Adolescents of the Department of Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, associate professor at the Educational and Methodological Department, FSBI “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. SPIN-code RSCI 4193-9285. ResearcherID J-2343-2017. ORCID iD 0000-0003-1920-6175. karaush.i@serbsky.ru

Mukhina Sofia A. junior researcher at the Department of Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, FSBI “V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ResearcherID PEX-7074-2025. ORCID iD 0009-0000-3760-2636. mukhina.s@serbsky.ru

Sveshnikova Anna A., forensic psychiatric expert, Regional State Budgetary Institution “Kostroma Regional Psychiatric Hospital named after A.V. Snezhnevsky”, Kostroma, Russian Federation. SPIN-code RSCI 4205-7436. ResearcherID HTL-2474-2023. ORCID iD 0000-0001-5406-1819. ann-braun@yandex.ru

✉ Chibisova Irina A., chiis-irena@mail.ru